

Не могу перевести!

Мошэн уставилась на английские слова на бумаге. Такая несправедливость, все эти годы, проведенные за границей, были пустой тратой времени.

Спросить Ичэня? Она подняла глаза и увидела, что он очень занят, так что лучше не беспокоить его.

Внезапно зазвонил телефон, нарушив тишину в кабинете. Правой рукой листая документы, Ичэнь взял телефонную трубку левой рукой.

- Здравствуйте... я в офисе... нет, как оказалось, у меня сегодня есть дела...

Собеседник что-то сказал, и Ичэнь начал смеяться:

- Лао Чжоу, когда ты успел стать свахой?

Лао Чжоу начал жаловаться:

- Меня вынуждает моя жена. Когда она в последний раз приходила в суд, то случайно увидела тебя. С тех пор она намерена представить тебе свою племянницу. У моей жены нет никакого хобби, кроме того, что она любит сватовство. Однако, честно говоря, Сяо Хэ, не то, чтобы я хотел похвалить свою родственницу, но племянница моей жены действительно хороша. Образование, внешний вид и характер - все на одном уровне с твоим. Почему бы тебе не подумать об этом?

П. п.: Лао - старый - обычно используется для обращения к пожилым. Сяо - молодой - обычно используется для обращения к молодому человеку.

Ичэнь улыбнулся:

- Лао Чжоу, ты хочешь, чтобы я вступил во внебрачную связь?

- Что за внебрачная связь? - запоздало отреагировал Лао Чжоу. - Ты хочешь сказать, что женат?

Выкрикнув это, он тут же сам опроверг информацию:

- Не шути, это возможно для кого угодно, но невозможно для Хэ Ичэня.

Что он сказал? Ичэнь не мог удержаться от смеха.

Повесив трубку, Ичэнь посмотрел на Мошэн, которая была поглощена своей работой.

Снова прикусив кончик ручки. Неизлечимая дурная привычка!

Раньше, когда она не могла решить задачу по математике, она действовала похожим образом. Немного покусав кончик ручки, она пододвинула ему задание и посмотрела на него глазами, полными слез:

- Ичэнь...

Очень жаль, что тот, кто специализировался на юриспруденции, понимал математику лучше, чем студенты - естественных и инженерных наук.

- Ичэнь... - Мошэн больше не могла переводить, поэтому подняла голову, чтобы обратиться за помощью.

Ай!

Он сел рядом с ней и по привычке взял документ в руки.

- Что именно?

- Вот, как это перевести?

Mobilia sequuntur personam.

Движимое имущество следует за человеком.

Профессиональные термины и латинский язык, для неё нормально не суметь перевести эту фразу.

Его дыхание было совсем близко и касалось ее лица. Внезапно Мошэн вспомнила, как в прошлом они вместе учились после занятий. Ичэнь всегда очень серьезно говорил:

- Мошэн, не садись рядом со мной.

- Почему? - она специально последовала за ним, чтобы учиться вместе.

- Ты будешь отвлекать меня.

Немного грустно, но она тут же подняла руку, чтобы дать клятву.

- Я обещаю не разговаривать с тобой, не ходить за закусками и не двигаться...

В результате, прежде чем она закончила говорить, Ичэнь сказал с побежденным видом:

- Неважно, насколько тихо ты сидишь, ты все равно будешь отвлекать меня.

Какого черта?! В то время она была так зла, что взяла свои книги и убежала, задыхаясь от ярости.

Однако теперь она, казалось, понимала его слова немного больше...

Это потому, что он тоже ничего не делал, а лишь стоял позади нее. Его прохладное дыхание окружало ее, и ее волосы мягко касались его пиджака. Если она поднимет голову, то коснется его подбородка.

По какой-то причине ее лицо потеплело. Она была очень обеспокоена его присутствием...

Прежде чем она поняла, что делает, она уже встала и отпрыгнула в сторону. Макушка ее головы ударилась о его подбородок.

- Что ты делаешь? - Ичэнь погладил подбородок, пульсирующий от боли.

- Э-э, я... - она не могла сказать ему правду, поэтому ее лицо становилось все краснее и краснее. - Я-я хочу пойти поесть.

Сказав это, молодая женщина почувствовала себя глупо. Что за оправдание! Взглянув на часы

на стене, она увидела, что еще нет и половины одиннадцатого.

- Прямо сейчас? - Ичэнь нахмурился.

- Э-э, да, потому что сегодня утром я почти ничего не ела. - она собралась с духом, чтобы объясниться.

Он взглянул на ворох работы на своем столе, но увидев, что - «голодная» Мошэн выглядит немного странно, Ичэнь, наконец, сдался.

Он знал, что позволить ей пойти с ним в юридическую фирму было определено ошибкой.

KFC в субботу был переполнен и оживлен.

Мошэн не думала, что Ичэнь приведет ее сюда. Она потянула его за рукав:

- Ичэнь, ты пошел не в то место?

- Нет!

- В прошлом, разве ты не говорил, что это место нравится только детям?

- В прошлом тебе тоже нравилось это место. - лицо Ичэня вспыхнуло от гнева, как будто она была неблагодарной.

Ух...

- Тогда я поищу, где бы присесть. - Мошэн быстро выбрала самую легкую задачу.

Сидя у окна на втором этаже, Мошэн, откусив гамбургер только два раза, больше не могла есть. Поэтому она выпила свою колу и перекинулась парой слов с Ичэнем. Во время беседы их тема разговора переключилась на ее текущий переводческий проект.

Ичэнь поднял брови:

- С каких это пор ты стала так интересоваться законом?

- О... ведь хорошо разбираться немного в законах.

- Нет необходимости. - Ичэнь слабо улыбнулся, - ты можешь продолжать оставаться невеждой в законе. Пока дело не в том, что ты хочешь развестись, я могу тебе помочь.

А? Мошэн нахмурилась. Он что, шутит?

- Сяо Хэ, как получилось, что ты тоже пришел сюда? - за спиной Мошэн раздался удивленный женский голос. Она повернула голову и увидела тридцатилетнюю женщину, которая вела к ним очаровательную пару близнецов.

- Дядя Хэ! - одновременно закричали близнецы. Один из них проницательно заметил: - Дядя Хэ, твоя подружка очень хорошенькая.

- Фан Цзянь. - Ичэнь встал, чтобы поздороваться. Эта, казалось бы, умная и способная женщина была окружным прокурором. Она была обвинителем по одному из дел, которым в настоящее время занимался Ичэнь.

Фан Цзянь погладила сына по голове: – Не будь грубым.

Затем она улыбнулась Ичэню и сказала:

– Адвокат Хэ не должен быть таким скупым, так как вы зарабатываете так много денег. Зачем угощать людей, этим западным видом фаст-фуда!

Ичэнь улыбнулся: – Кое-кто любит это есть.

Мошэн подумала про себя, что этот «кто-то» не может быть ею. Когда она училась в университете, ей это нравилось. Но если она так долго жила в чужой стране и ей все еще это нравилось, значит, у нее были проблемы со вкусом.

– Значит, великий адвокат все-таки пал? – будучи умной и работая в профессии, которая требует наблюдения за словами и жестами людей, чтобы понять их мысли, Фан Цзянь смогла сразу догадаться, что что-то происходит из нескольких простых слов Ичэня. Она окинула взглядом Мошэн и пришла к выводу, что для Хэ Ичэня эта женщина, похожая на студентку, была особенной.

– Нет. – Ичэнь быстро сменил тему, – я слышал, что вы получите повышение, так что позвольте мне сначала поздравить вас.

– Это еще не подтверждено. – хотя Фан Цзянь была в восторге, она все еще вела себя скромно.

– Сяо Хэ, когда я видела тебя в последний раз, я хотела спросить об этом, но меня прервал телефонный звонок, и я забыла. Я слышала, вы приняли дело Вэй Дагуана?

– Нет, только его родственник приходил на консультацию.

Вэй Дагуан был заместителем мэра города уровня префектуры. Он якобы причастен к хищению миллиардов долларов. В последнее время об этом писали многие газеты. Мошэн работала в этой отрасли, так что она, естественно, знала. Но эти новости всегда заставляли ее вспоминать некоторые несчастливые события прошлого, поэтому она не обращала на них особого внимания.

Фан Цзянь улыбнулась, как бы успокаивая:

– Если бы ты принял это дело, я бы немного волновалась. Однако я сказала своим коллегам, что ты обычно никогда не принимаешь такого рода коррупционные дела. – воскликнула Фан Цзянь, – если бы все адвокаты могли быть такими, как ты, то как было бы возможно, чтобы некоторые преступники могли уйти безнаказанными?

– Фан Цзянь, вы мне льстите. Преступники также имеют право на защиту. Я не принял это дело по личным причинам.

Личная причина?

Рука Мошэн, помешивающая кубики льда, замедлилась. Она уныло посмотрела на равнодушное выражение лица Ичэня.

Фан Цзянь сказала с улыбкой: – В любом случае, пока ты не принимаешь это дело, я чувствую облегчение. Я должна идти. Дети, попрощайтесь с дядей.

– Дядя и сестра, до свидания! – одновременно сказали близнецы.

- Что за дядя и сестра, не говорите просто так! - Фан Цзянь постучала по голове близнецов. Потом она взяла их за руки и повела прочь.

Как только они ушли, оживленная атмосфера, существовавшая ранее, сразу же остыла. Мысли Мошэн все еще вращались вокруг «личной причины» Ичэня. Она не могла не думать о положении своей семьи.

- Ичэнь. - Мошэн опустила голову и соломинкой ткнула в плавающие кубики льда в своей коле, - дело моего отца, ты не против?

Ичэня молчал. Мошэн, затаив дыхание, продолжила:

- На самом деле, мой отец был очень хорошим человеком, что могло случиться...

- Это не имеет ко мне никакого отношения.

Ей пришлось собрать все свое мужество, прежде чем начать говорить об этом, но Ичэнь холодно прервал ее.

Соломинка в руке Мошэн не успела ткнуть в кубики льда, а вместо этого ткнула в чашку. Чашка опрокинулась, и кока-кола разлилась по столу. Несколько капель упало на белый свитер Мошэн.

Секундного замешательства Мошэн потянулась за салфетками и вытерла пролитый напиток со стола. Пока она тщательно вытирала столешницу, ее руки слегка дрожали.

Что он сказал? Ичэнь закрыл глаза и задумался.

Второй раз. Во второй раз он потерял самообладание.

Восстановив самообладание, Ичэнь наклонился к ней. Он взял салфетки из рук Мошэн:

- Позволь мне.

Когда молодая женщина снова смогла сосредоточиться, салфетки уже были в его руке. Ичэнь опустил голову, чтобы осторожно вытереть пятно на свитере Мошэн. Его тонкие пальцы были твердыми и сильными. Сквозь просвет в волосах она увидела его решительные брови.

Ичэнь был так близко, так близко.

Тогда почему она чувствовала, что они далеко друг от друга?

- Я не собираюсь идти в юридическую фирму днем. - тихо сказала Мошэн.

Ичэнь перестал вытирать и посмотрел на нее. Трудно понять, что за эмоции таились в его глубоких черных глазах.

- Я иду по магазинам, потому что мне нужно кое-что купить. В любом случае, я ничем не могу тебе помочь, - мягко сказала Мошэн.

На самом деле, ей не нужно было ничего покупать.

Бесцельно шагая по людным улицам, Мошэн чувствовала себя подавленной. Возможно, решение прогуляться по улице было ошибкой. В такой оживленной обстановке одинокие люди

будут чувствовать себя еще более одинокими.

Этот месяц прошел как сон.

Эти двое были незнакомцами, неожиданно застрявшими вместе в интимных супружеских отношениях. Совершенно неподготовленные. Они упустили время, чтобы узнать друг друга снова. Но они не могли отпустить незнакомство и запутанность в своих сердцах, созданные многими годами разлуки.

Ее отец.

Ее предыдущий брак.

Судя по всему, проблемы возникли из-за нее. Мошэн горько усмехнулась.

Она посетила несколько магазинов и примерила два свитера. Глядя на отражение человека в большом зеркале, она все еще чувствовала что-то неуместное.

Вероятно, из-за смятения в ее сердце.

Она вспомнила, что ей необходимо подстричься.

Проще всего, нужно найти парикмахерскую в городе. Как только она вышла из магазина одежды, то сразу же увидела парикмахерскую.

Вычурный парикмахер?

Мошэн попыталась вспомнить откуда ей знакомо это название. Она, наконец, вспомнила, что Сяо Хун настоятельно рекомендовала этот салон. Вкус Сяо Хун всегда был сомнительным, но в салоне было много людей, ожидающих своей очереди. Маловероятно, что все имеют такой же стандарт, как Сяо Хун.

Она открыла дверь и села ждать. Прошло больше часа, прежде чем подошла ее очередь.

- Госпожа, как вы хотите постричься? – спросил парикмахер.

- Немного короче будет нормально.

- Вот так просто?

- Да.

- Отлично! – парикмахер странно рассмеялся. – Мне нравится свобода, я могу лучше выразить свой стиль. – Последняя фраза прозвучала так, словно он разговаривал сам с собой. Мошэн пока не сильно волновалась, на час позже...

Мошэн уставилась на отражение человека в зеркале, как это могло быть?

Почему она так выглядит? Стрижка была неровной, как будто ее только что обглодал зверь.

- Ты думаешь, это выглядит не очень хорошо? – он посмотрел на нее. В одной руке он держал блестящие ножницы. А в другой он держал жужжащий фен.

- Э... все совсем не так. – Мошэн была напугана его агрессией, – на самом деле, если

присмотреться... это довольно хорошо.

- Неужели? - Он подозрительно посмотрел на искреннее лицо Мошэн, - хорошо в каком смысле?

Каким образом? Может ли расчесанные или не расчесанные волосы выглядеть одинаково?

- Ах... это... очень... вычурно. Верно, очень артистично. - вспомнив название салона, Мошэн уверенно кивнула.

- Неужели? - Парикмахер выглядел гордым, как павлин.

Он махнул своей большой рукой, его профессиональное оружие сверкнуло в воздухе как красивая дуга:

- Не нужны деньги за вашу голову.

Не нужны деньги за ее голову? Почему это звучало так кроваво? Мошэн снова тщательно подбирая слова сказала:

- Вы хотите сказать, что я не должна платить за свою стрижку?

- Да, это бесплатно.

- Почему же? - удивилась молодая женщина. Если бы парикмахер не казался таким высокомерным, она подумала бы, что он не осмелился принять деньги, потому что испортил ей прическу.

Парикмахер покачал головой с несчастным видом, словно его не поняли:

- Разве вы не знаете, что искусство бесценно? Поэтому мой магазин будет взимать плату только за плохие стрижки, потому что это считается неудачей, а не произведением искусства...

Такая вычурная логика, поэтому люди, которые слышали это, не могли полностью понять смысл.

Мошэн сбежала из магазина, прежде чем парикмахер успешно промыл ей мозги. Она сознательно шла по обочине дороги. По пути она не могла удержаться и часто поглядывала на витрины магазинов. В то же время, люди в магазинах также смотрели на ее грязные волосы и печальное лицо.

Глядя на свое отражение в витринах, чем больше она смотрела, тем нелепее себя чувствовала. Таким образом, она не могла не рассмеяться вслух.

Прохожие смотрели на нее как-то странно, потому что трудно было представить, чтобы кто-то был так счастлив с такой ужасной стрижкой.

- Госпожа, вы не хотите зайти в магазин и посмотреть?

Продавец выкрикнул теплое приветствие. Мошэн только сейчас поняла, что она долго стояла и смотрела на манекены за витринами. Когда она была в оцепенении, ей нравилось стоять неподвижно и долго смотреть на них. В прошлом Ичэнь часто пугался ее пристального взгляда.

- Да. - Мошэн застенчиво вошла в магазин, и продавец любезно улыбнулся.

Это был магазин, известный продажей мужской одежды. Мошэн собиралась просто лишь оглядеть магазин, но внезапно остановилась перед ветровкой.

Очень простой стиль в любимом цвете Ичэня. Ее рука непроизвольно коснулась воротника, и она представила, что Ичэнь будет очень хорошо выглядеть в ней.

- О госпожа, вы покупаете одежду для своего парня? Последняя коллекция этого года. В настоящее время в нашем магазине скидка 20 %, поэтому он стоит всего 3200 юаней.

Мошэн была ошеломлена, потому что цена была слишком высокой. Это почти вся ее зарплата за месяц. У нее не было с собой такой суммы. Она посмотрела на продавца и покачала головой, извиняясь. Продавец добродушно улыбнулся.

Когда она подошла к двери магазина, ей не хотелось уходить. Эта ветровка ему очень шла. Внезапно Мошэн вспомнила о карточке, которую дал ей Ичэнь.

Она тотчас вернулась:

- Вы принимаете оплату по карте?

Звук перелистывания бумаги прекратился:

- Госпожа, пожалуйста, распишитесь здесь.

Она взяла ручку и почти по привычке написала свое имя. К счастью, она вовремя вспомнила, что это карточка Ичэня, так что она должна подписать - Хэ Ичэнь.

Хэ Ичэнь... имя, которое она писала бесчисленное количество раз.

Однажды, она была зла на Ичэня. По какой причине? Она уже ничего не помнила. Она лишь вспомнила, что сама ходила на занятия по самообучению. Она планировала решить сложные математические задачи, работала над своей математикой. Она посмотрела на лист бумаги, на котором было написано: «Хэ Ичэнь».

Внезапно она услышала голос Ичэня позади себя:

- Мошэн, ты написала неправильно. - он посмотрел на нее со смехом в глазах.

- Как это может быть? - хотя молодой женщине должно быть стыдно за то, что ее поймали с поличным, она защищалась, взяв ручку и аккуратно написав имя снова, чтобы он увидел. - Хэ Ичэнь, где ошибка?

- Ошибка в порядке слогов. Этот штрих в букве «Хэ» должен быть написан на внутренней стороне первым, а вертикальный крючок - последним. Напиши еще раз.

Мошэн, должно быть, была поражена его серьезностью, потому что она взяла ручку и приготовилась написать имя снова. После того, как она закончила писать «Хэ», она поняла, что что-то было не так:

- Хэ Ичэнь, почему я пишу твое имя?!

Мошэн вернула продавцу подписанный счет. Продавец улыбнулся и протянул ей пакет:

- Пожалуйста, приходите еще!

Воспоминания о прошлом вызвали у Мошэн печаль, а ведь она только недавно немного улучшила свое настроение. Выйдя из магазина, Мошэн застыла в оцепенении.

Счастливые дни прошлого ушли, осталась только печальная реальность. Когда они смогут вернуться к счастью прошлого? Когда могут прекратиться взлеты и падения в их отношениях?

Догадавшись, что Ичэнь не вернется домой рано, Мошэн решила поужинать на улице. Было уже больше восьми, когда она вернулась домой.

Открыв дверь, она попала в совершенно темную комнату.

Пока она нащупывала выключатель, нежданного раздался мужской голос:

- Уже вернулась?

- Ичэнь? - Мошэн была удивлена, потому что не ожидала этого.

Голос доносился с балкона. Его высокое тело едва виднелось в темноте. Он стоял к ней спиной и не оборачивался.

Атмосфера между ними стала несколько удручающей.

- Почему ты не отвечала на звонки? - тихо спросил Ичэнь, его пальцы сжимали зажженную сигарету.

Какой телефон? Мобильный телефон? Девушка достала из сумочки мобильный телефон и обнаружила, что он уже выключен:

- Батарея села.

- Нет заряда? Так вот почему. - казалось, что Ичэнь выдохнул с облегчением. Его голос звучал немного устало.

- Тебе лучше лечь пораньше.

- Хорошо. - ответила Мошэн. Она немного подумала, затем решительно сказала: - Ичэнь, я должна тебе кое-что сказать.

- Насчет чего?

Мошэн прикусила губу и пробормотала:

- Мы ведем себя не как супружеская пара, мы...

- Неужели? - Ичэнь насмешливо спросил: - Как должна вести себя супружеская пара? В этом отношении у тебя гораздо больше опыта, чем у меня.

Долгое время ответа не было, поэтому Ичэнь потушил сигарету и обернулся. Мошэн, держа в руке пакет, стояла в нескольких метрах от него. Она плотно сжала губы, лицо ее было бледным.

- Я купила тебе ветровку. - мягко сказала Мошэн, глядя в пол, - но я использовала твою

карточку, чтобы заплатить за нее. Хочешь примерить?

Внезапный укол боли в сердце Ичэня заставил его бессознательно сжать кулак.

Все эти годы он мечтал о том, что однажды Мошэн снова сможет встать перед ним. Он мог бы прикоснуться к ней, протянув руку. Это уже не было иллюзией. Теперь она стояла перед ним, так чего же еще он мог хотеть?

- Ты... - голос Ичэня смягчился. Он замолчал. Его лицо было бледным, когда он смотрел на ее волосы.

Не в силах игнорировать его пристальный взгляд, Мошэн подняла голову. Неужели он смотрит на ее волосы? Она сказала с некоторым смущением:

- Я только что подстриглась.

- У меня есть глаза, я вижу. - Его тон стал жестким, а глаза неподвижными. Наконец он отвернулся. Казалось, он больше не мог смотреть на нее.

Ичэнь быстро закурил еще одну сигарету. Прошло много времени, прежде чем он сказал подавленным голосом:

- Ложись спать.

- Но...

- Не говори со мной сейчас. - он грубо прервал ее.

Несмотря на усталость, Мошэн не могла уснуть. Она лежала в постели, прислушиваясь к шагам Ичэня, идущего с балкона в кабинет. После долгой тишины он прошел из кабинета в комнату для гостей. Затем раздался звук закрывающейся двери. Наконец все стихло.

Мошэн не знала, когда она заснула.

На следующее утро, когда она проснулась, ощутила першение в горле. Она испытывала дискомфорт. Опыт подсказывал ей, что она, вероятно, простудилась.

Ичэнь уже покинул дом. Мошэн нашла и приняла лекарство. Она поспешно съела обед, но все равно чувствовала себя нехорошо, поэтому легла спать.

Когда она проснулась, за окном было темно. Ичэнь стоял рядом с кроватью. Он положил руку ей на лоб и, казалось, немного встревожился.

Мошэн посмотрела на него, думая, что она спит.

Ичэнь убрал руку и мягко сказал:

- Вставай, я отвезу тебя в больницу.

- Э-э-э... нет необходимости, это несерьезно. Мне просто немного холодно.

- У тебя жар.

- Я уже приняла лекарство. - Возразила Мошэн.

Ичэнь посмотрел на нее, кивнул, ничего не сказал и ушел. Мошэн подумала, что он больше не настаивает на своем, и почувствовала себя немного разочарованной.

Удивительно, но Ичэнь подошел к шкафу, достал ее одежду и положил перед ней.

– Ты оденешься сама или хочешь, чтобы я помог тебе переодеться?

Мошэн отправилась в больницу. Жидкость в капельнице капала медленно, капля за каплей.

Думая о том, как он только что угрожал помочь ей переодеться, Мошэн покраснела. Она взглянула на мужчину, сидевшего перед ней и читавшего документы.

Чувствуя, что она смотрит на него, Ичэнь поднял голову. Мошэн быстро отвернулась.

Ичэнь не возражал. Внезапно ему показалось, что он что-то вспомнил, поэтому он встал и вышел. Он вернулся с журналом и положил его рядом с ней.

Мошэн сделала вид, что ничего не заметила. Вместо этого она принялась читать газету, оставленную другими.

Ичэнь поднял брови и принял ее намерения. Если его жена хотела узнать больше об инвестировании в ценные бумаги, это неплохо.

Мошэн уставилась на газету. Что это? В основном диаграммы с несколькими словами. Цифры и технические термины заставляли ее голову болеть еще сильнее.

Сожаление!

Она взглянула на яркий журнал... ей очень хотелось взглянуть. Она снова посмотрела на Ичэня, который опустил голову и, казалось, был сосредоточен на изучении своих документов.

Он вряд ли заметит... Ее рука медленно потянулась. Когда она почти добралась до журнала, Ичэнь перевернул страницу своих документов. Она тут же отдернула руку.

Забудь об этом! Мошэн сдалась. Нужно подождать чуть больше часа, смирись с этим.

Были вещи, с которыми Мошэн могла мириться, но было одно, с чем она не могла смириться. Полчаса спустя Мошэн проявляла все больше встревоженности.

Ичэнь заметил ее движение и нахмурил брови. Он повернулся к женщине пятидесяти с лишним лет, сидевшей рядом с ним, и сказал:

– Вы можете сделать мне одолжение?

Вернувшись из ванной, Мошэн некоторое время терпела, но все же не могла не спросить:

– Как ты узнал, что мне нужно в уборную?

Он даже не потрудился поднять голову и просто ответил:

– Догадался.

Этот человек! Мошэн посмотрела на него.

Вернувшись из больницы, Ичэнь уложил Мошэн в постель. После того, как она уснула, он выключил свет и прошел в кабинет.

Не зная, то ли из-за того, что она много спала днем, то ли из-за эффекта капельницы, Мошэн почувствовала себя намного лучше. Спать ей больше не хотелось. Несколько раз перевернувшись с боку на бок, она что-то вспомнила и чуть не подпрыгнула.

О нет! Завтра ей предстоит ехать в Гонконг, но она еще ничего не приготовила. Она не знала, о чем думала последние несколько дней. Как она могла забыть что-то важное!

Молодая женщина встала с кровати, достала дорожную сумку и начала собирать вещи.

Ее движение было слишком быстрым, поэтому некоторые документы упали на пол. Мошэн наклонилась, чтобы поднять их. Однако другая пара рук оказалась быстрее и подхватила их.

А?

Когда она выпрямилась, Ичэнь тут же крепко схватил ее за запястье. Он держал в руках документы и выглядел разъяренным:

– Что ты делаешь?

– Упаковываю свои вещи.

Его хватка была болезненной, Мошэн хотела вырваться, но он усилил хватку.

Взглянув на багаж, который был почти собран, Ичэня спросил:

– Куда ты едешь?

Вспомнив, что она не рассказала Ичэню о своей поездке, Мошэн ответила:

– В Гонконг.

Гонконг?

Гнев Ичэня постепенно нарастал. Если бы он не поймал ее случайно. Нет, это было не совсем случайно! Если бы он не пришел проверить, не заснула ли она, исчезнет ли она бесследно завтра утром, как и семь лет назад, и он об этом не узнает?

Неужели она не понимает, что значит быть чьей-то женой? Понимает ли она, что теперь она его жена? Теперь она не может бросить его и оставить совсем одного, как раньше.

Старая рана безжалостно открылась. Он крепче сжал ее руку, и его мрачные глаза смотрели на нее с обвинением:

– Хорошо, скажи мне, сколько лет ты планируешь отсутствовать на этот раз?

Что он говорит? Девушка снова почувствовала сонливость. Боль руки становилась все невыносимой:

– Ичэнь, ты можешь отпустить мою руку?

Отпустить ее? Невозможно!

Пытаясь вырваться, она упала в его объятия. Ичэнь наклонил голову и поцеловал ее жаростно и сердито.

Казалось, он хотел поглотить ее целиком, оставляя немного места для ее дыхания. Он крепче сжал ее талию, словно желая, чтобы она слилась с ним и стала его частью.

– Ичэнь. – Мошэн хотела вырваться из его хватки. Она чувствовала, что его поступок вызван гневом, но не понимала, почему.

Ее тихие стоны стали катализатором его страсти. Сопротивление воспламенило его желание контролировать ее. Он опрокинул жену на кровать, его тело упало на нее, полностью подчинив. Его глаза пристально смотрели в глаза Мошэн. Она была единственной, которой он когда-либо хотел обладать.

– Мошэн, это супружеское обязательство.

Он ласкал ее нежную кожу, оставляя отметины на теле. Его действия были сильными и прямыми, заставляя Мошэн дрожать.

– Больно!

Ичэнь сделал короткую паузу. Больно? Она тоже может чувствовать боль?

Боль – эта пустота после пробуждения посреди ночи от сна и осознания того, что она вне его досягаемости. Это значит — никогда больше не видеть ее улыбки. Это необъяснимый провал во всем, что бы он ни делал. Это одиночество после празднования выигрышных дел.

Откуда ей знать?!

Мошэн, в те моменты ты была в объятиях другого мужчины!

Он разорвал ее пижаму и задрал до пояса. По чистой случайности белье запутало обе ее руки, лишив возможности двигаться. Поэтому она могла позволить ему делать все, что он захочет.

Опьяняющая страсть заставила Ичэня полностью потерять рассудок. В его глазах горел огонь, обжигая ее. Это было то, чего он очень хотел. Он воображал и жаждал этого бесчисленное количество раз. Тоска, которую он подавлял в течение семи лет, больше не сдерживалась, вспыхнула и полностью захлестнула его.

Его руки блуждали по каждому сантиметру тех мест, которыми он хотел обладать. Своими горячими поцелуями он клеймил каждый дюйм кожи, которой хотел обладать. Такая страсть, которая была наполнена следом ненависти, приводила к тому, что Мошэн не могла ясно мыслить. Она находилась в оцепенении, словно провалилась в сон.

До тех пор, пока не прозвучал резкий рингтон, возвращающий ее обратно к ясности сознания. Мошэн, казалось, вспомнила, что этот звонок был зарезервирован для Сяо Хуна.

– Мобильный телефон...

Как она могла думать о телефоне в такое время? Ичэнь усилил свой натиск, но звон продолжал звучать так громко, что он не мог его игнорировать. Он медленно ослабил хватку на ее руках и протянул руку, чтобы выключить телефон.

Мошэн, наконец-то, смогла нормально дышать, но ее судорожные глотки воздуха превратились

в кашель. Она не могла перестать кашлять.

Звонки прекратились, в спальне слышался только ее тяжелый кашель.

Половина тела Ичэня все еще была прижата к ее телу, но он не продолжил свои действия, потому что немного здравомыслия вернулось к нему. Пижама Мошэн была растерзана. На теле молодой женщины было много красных отметин, которые обвиняли его в недавней жестокости. Он почувствовал легкую дрожь ее тела.

Его переполняло отвращение к самому себе. Хэ Ичэнь, ты уже заставил ее выйти за тебя замуж. Ты хотел заставить ее лечь с тобой в постель?

Он криво усмехнулся:

– Зачем ты едешь в Гонконг?

– Это деловая поездка. Наша компания хочет сотрудничать с издателем журнала в Гонконге. Ичэнь, меня не будет всего несколько дней. Я забыла тебе сказать. – Объяснила Мошэн.

Ичэнь ничего не сказал.

Что он наделал? Сексуальное насилие в браке?

Ичэнь успокоил свое учащенное дыхание. Он пытался подавить свой эмоциональный прилив, помогая ей привести в порядок одежду. Застегивая пуговицы на ее нижнем белье, он почувствовал, как дрожит ее тело. Поэтому он волновался.

– Я не причиню тебе вреда. – Пробормотал он и насмешливо улыбнулся самому себе. Он резко встал и вышел из спальни. Бедная жена услышала громкий стук закрывшейся двери, она снова осталась одна в спальне.

Рингтон неумолимо зазвучал снова. Мошэн подошла к телефону и сняла трубку. Послышался взволнованный голос Сяо Хун:

– Шэн, есть еще одна вещь, которую ты не должна забыть купить для меня. Это очень дешево купить в Гонконге...

Наконец, через некоторое время она закончила свою длинную речь. Мошэн повесила трубку. Она хотела улыбнуться, но не смогла.

Она поедет в Гонконг завтра, а их отношения в таком состоянии?

Поколебавшись некоторое время, она, наконец, толкнула дверь.

В комнате для гостей горела только тусклая настольная лампа. Ичэнь сидел на кровати и пристально смотрел на нее. Пепельница рядом с ним была заполнена множеством окурков.

Мошэн тихо подошла к другой стороне кровати и положила свою подушку рядом с его подушкой. Она приподняла край одеяла, осторожно легла рядом с ним и закрыла глаза.

Ичэнь не двинулся с места, только зажег еще одну сигарету.

Через некоторое время Мошэн пробормотала:

- Ты можешь выключить свет? Я хочу...

Слово «спать» растворилось в воздухе. Внезапно он подхватил ее на руки и усадил к себе на колени, заключил ее в объятия. Его теплое дыхание доносилось до ее шеи. Хриплый голос Ичэня был наполнен едва заметным напряжением.

- Знаешь ли ты, что означает твои действия?

Как она могла не знать?

Мошэн опустила глаза и подняла палец, чтобы написать что-то на его груди.

Одно слово, другое слово... она писала...

Ичэнь вздрогнул и схватил ее беспокойную руку. Его глаза наполнились множеством эмоций, когда он посмотрел ей в глаза.

- Мошэн, как ты можешь мучить меня?

В тот момент, когда она написала на его груди, антагонизм между ними исчез. Ичэнь поцеловал ее глубоко, желая доказать, что в этот момент она была настоящей.

Когда он, наконец, захотел отпустить ее, Мошэн уже задыхалась. Она слабо упала ему на грудь.

Молчание становилось неудобным, поэтому Мошэн попыталась придумать, что сказать.

- Ичэнь, у меня простуда.

Он не боялся, что это будет заразно?

- Я знаю и не буду использовать это преимущество. И не буду запугивать тебя.

Ичэнь обнял ее в беспомощности и смирении.

Лицо Мошэн ничего не выражало. Неужели он не понял ее?

Но... хотел ли он, чтобы она сказала, что это не то, что она имела в виду?

Она не могла. Если она захочет, чтобы он «запугал» ее, он, конечно, посмеется над ней позже.

- На самом деле, ты можешь... запугать меня.

Ха! Кто это сказал? Это не могла быть она! Мошэн смутилась.

Ичэнь молчал. Неужели он не слышит ее? Когда Мошэн немного успокоилась, то обнаружила, что ее пуговицы уже расстегнуты. Ее мягкие и белоснежные плечи постепенно подставлялись холодному воздуху. Ее нежная кожа была покрыта любовными укусами, оставленными его поцелуями, глубокими и отчетливыми. Было видно, до какой степени он напрягся физически. Теперь же он хотел еще раз запугать ее...

Раскаленные губы снова коснулись ее кожи, обжигая старые отметины, оставленные ранее...

- Мошэн, я не ослышался? - голос Ичэня был хриплым.

Мошэн не могла говорить. Она уже сделала так много, как же он мог еще спрашивать!

Погасший страстный огонь легко разгорелся вновь. Внезапно Ичэнь поднял жену, прошел в спальню и положил ее на кровать.

Это место лучше.

В чем же разница? Мошэн не понимала, но у нее не было сил спрашивать. Кипящее горячее мужское тело Ичэня накрыло ее. Огненные губы и язык властно овладели каждым сантиметром ее кожи. Она металась и двигалась вверх и вниз в том другом мире, который она никогда раньше не испытывала. Это продолжалось до тех пор, пока страсть не отступила...

Мошэн провалилась в беспокойный сон. Внезапно она проснулась посреди ночи и заметила, что место рядом с ней пустует. Ее глаза осмотрели комнату и обнаружили, что Ичэнь стоит перед окном.

Может быть, это было из-за темноты, но Мошэн чувствовала, что он очень серьезен, и ей стало трудно дышать. Словно почувствовав, что она смотрит на него, Ичэнь обернулся. Она не могла видеть эмоции, скрытые в его глазах в эту темную ночь.

Он потушил сигарету, подошел к кровати, откинул одеяло, лег рядом с ней и тихо обнял ее.

Мошэн долго молчала. Наконец она не удержалась и спросила:

- Ичэнь, о чем ты думаешь?

В ее голосе звучало легкое беспокойство.

- Ни о чем, я просто кое-что выяснил.

Что выяснил? Мошэн хотела спросить, но он перехватил ее губы.

- Мошэн, отрасти длинные волосы.

- А? - хотя она не понимала, почему он упомянул ее волосы, Ичэнь сумел отвлечь внимание Мошэн.

Она с тревогой спросила:

- Мои волосы некрасивы?

Ичэнь был готов улыбнуться.

Нет. Это потому, что...

Его любовь к ней намного больше. (Он любит ее намного больше с длинными волосами).

Он поцеловал ее волосы, атакуя и без того слабую уверенность жены:

- Мошэн, это действительно некрасиво!